

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 233–243.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 3 (108), pp. 233–243.

Научная статья
УДК 811.161.1
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-17>

Традиционные образы в «новой фразеологии»

Любовь Николаевна Чурилина

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск, Россия,
lchurilina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2898-8538>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с эволюцией русской языковой картины мира. Объектом исследовательского внимания является совокупность новых устойчивых фразем, которые выполняют в дискурсивной практике функцию репрезентантов концепта «Цифра / Цифровой» и при этом актуализируют связи с традиционными образами европейской культуры. Утверждается, что тематическое разнообразие новых единиц свидетельствует о трансформации указанного концепта.

Ключевые слова: концепт, концептуальная структура, трансформация, языковая репрезентация, «новая фразеология»

Для цитирования: Чурилина Л. Н. Традиционные образы в «новой фразеологии» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 233–243. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-17>.

Traditional images in “new phraseology”

Ljubov N. Churilina

Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia,
lchurilina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2898-8538>

Abstract. The article raises questions related to the evolution of the Russian language picture of the world. The article considers a set of new stable phrasemes that perform the function of representatives for the concept “Digit / Digital” in discursive practice and moreover actualize connections with traditional images of European culture. It is argued that the thematic diversity of the new units testifies to the concept transformation.

Keywords: concept, conceptual structure, transformation, linguistic representation, new phraseology

For citation: Churilina L. N. Traditional images in “new phraseology”. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 3 (108), pp. 233–243. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-17>.

Введение

Масштаб и стремительность социальных процессов, кардинальным образом меняющих жизнь, что называется, «на глазах одного поколения», предполагают неизбежную трансформацию когнитивных структур, в своей совокупности образующих, по терминологии современной исследовательской практики, *концептуальную картину мира*. Одним из магистральных направлений трансформации концептуальных картин мира признается универсализация, или стремление к освобождению от детерминированных специфическими историко-культурными процессами уникальных признаков. (Осмысление явления универсализации концептов и их языковых репрезентантов на сегодняшний день правомерно относить к числу вопросов традиционных, но не перестающих быть поводом для дискуссии¹.) Универсализация концептуальных структур экстраполируется на языки: следствием общности концептов, эволюционирующих во времени и способных к перемещению в социальном пространстве, оказывается семантическое тождество репрезентирующих эти концепты знаковых единиц, в частном случае – слов и фразеологизмов.

Объектом нашего внимания являются сверхсловные единицы, устойчиво воспроизводимые в речевой практике, или потенциальные фразеологизмы, неофраземы². Материалом для исследования послужил русско-болгарский словарь фразеологических неологизмов³. Значительное число неофразем, включенных в корпус данного словаря, восходит к устойчивым словесным комплексам глобального (английского) языка, часто – терминологическим словосочетаниям⁴.

Вхождение сверхсловной единицы во фразеологическую систему языка – процесс, растянутый во времени и предполагающий возможность членения на этапы. Особый интерес для нас представляет совокупность заимствованных неофразем, переживающих стадию освоения языком-реципиентом, что обуславливает как формальные, так и семантические трансформации сверхсловной единицы. В качестве показателя активной фазы данного процесса мы рассматриваем метафоризацию, ис-

¹ См. об этом: Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков: Издательство Харьковского университета, 1972. 215 с.; Новое в лингвистике / под редакцией В. Ю. Розенцвейга. Москва: Прогресс, 1972. Вып. 6. Языковые контакты. 536 с.

² Чурилина Л. Н., Позднякова Н. В. Фразеологизация как лингвокогнитивный процесс: формирование концептуальной структуры «поколение» // Филология и культура. 2020. № 2 (60). С. 122–132. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2020-60-2-122-132>; Чурилина Л. Н. Интернет-дискурс как среда формирования новой фразеологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 3 (96). С. 126–135. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2020-3-96-11>.

³ Шулежкова С. Г. и др. Русско-болгарский словарь фразеологических неологизмов конца XX – начала XXI века. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2021. 457 с.

⁴ Чурилина Л. Н. Глобальный мир, глобальный язык и «новая» фразеология как феномен // Шулежкова С. Г. и др. Проблемы русско-болгарской фразеологической неографии. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова; Пловдив: Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского, 2021. С. 31–49.

ходя из принятого в рамках когнитивной парадигмы признания метафоры фундаментальной основой мышления¹.

Содержание статьи составляют результаты анализа группы потенциальных фразеологизмов с компонентом *цифровой* как репрезентантов концепта «Цифра».

Основная часть

Концепт «Цифра» в рамках европейской цивилизации изначально не обладал национальной спецификой, поскольку не имел необходимого в этом случае образного потенциала. Этимологические изыскания относят имя концепта к заимствованиям из арабского (*ṣifr*) со значением ‘нуль’, ‘ничто’; при этом появление в семантической структуре данного имени компонентов ‘число’, ‘условный знак’ обнаруживается практически во всех европейских языках (М. Фасмер², П. Я. Черных³ и др.). Концепт со столь примитивной структурой изначально не мог претендовать на уникальность, а потому не отличался ею вплоть до конца XX века, когда в функции имени концепта стало устойчиво использоваться английское *digital* ‘цифровой’ (от *digit* – ‘цифра’).

Смена имени зафиксировала общую тенденцию к усложнению концептуальной структуры: ядерную позицию в смысловом ядре концепта в языке-доноре в новейший период занимает сема ‘информация’ (см.: “recording or storing *information* as a series of the numbers 1 and 0, to show that a signal is present or absent”⁴), и эта трансформация проецируется на языки-реципиенты (ср. дефиниции прилагательного *цифровой* в толковых словарях русского языка разных периодов: «обозначенный цифрами, выраженный в цифрах»⁵ и «переводящий *информацию* в цифровую систему с помощью электронных аппаратов; необходимый для получения, хранения и передачи подобной *информации*»⁶).

Основными репрезентантами концепта в русском языке (равно как и в языке-доноре) становятся словосочетания с именем прилагательным *цифровой* в качестве зависимого слова, представляющие собой кальки, частотность использования которых в дискурсивных практиках позволяет говорить о них как о потенциальных фразеологизмах, или неофраземах.

Обращение к группе репрезентантов концепта «Цифровой», вошедших в русский язык в последнее десятилетие, позволило выявить 114 устойчиво воспроизводимых в речевой практике сверхсловных единиц (группа не закрыта, поскольку отмечается

¹ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Москва: Прогресс, 1987. Т. 4. (Т–Яшур). С. 303.

³ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Москва: Русский язык, 1999. Т. 2. С. 372.

⁴ Digital // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/digital> (дата обращения: 01.02.2022).

⁵ Словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4: С–Я. С. 648.

⁶ Словарь иностранных слов современного русского языка / составитель Т. В. Егорова. Москва: Аделант, 2014. С. 749.

тенденция к порождению новых сочетаний). Классификация отобранного лингвистического материала проводилась с учетом таких критериев, как способ образования и наличие образной основы.

Наиболее многочисленную группу составляют кальки, что вполне предсказуемо: исследователи, занимающиеся проблемой заимствований, возникающих при языковых контактах, калькирование относят к наиболее активным процессам¹. Сверхсловные именованья этого типа могут быть разбиты на несколько тематических подгрупп:

– «цифровая техника» – наименования технических средств / устройств: *цифровой аппарат / камера, видеокамера / фотокамера / бинокль / термометр; цифровая панель, цифровое табло; цифровые носители, цифровые сети, цифровой индикатор* и т. п.;

– «цифровые продукты» – названия материальных и нематериальных продуктов, производство которых связано с использованием информационных технологий: *цифровая фотография / изображение / снимок / картинка / видео / печать / запись / вещание / телевидение; цифровая обработка / форма / вариант / режим / копия / связь* и т. п.;

– «информация» – наименование способа обработки / подачи информации: *цифровой контент, цифровые выкладки / данные / показатели;*

– «деньги» – названия платежных средств и способов их использования: *цифровая валюта, цифровой рубль; цифровая экономика, цифровой маркетинг.*

Особенностью единиц данной группы является полное отсутствие образного потенциала; при учете функционального критерия они могут быть отнесены к специальной лексике (элементы различных терминосистем). Выход таких сверхсловных наименований из разряда «потенциальных фразеологизмов» и закрепление во фразеологической системе русского языка спрогнозировать невозможно, поскольку эти процессы напрямую зависят от развития технологий.

Вторую по числу репрезентантов концепта «Цифровой» группу образуют кальки, объединенные в особый кластер по признаку наличия образной основы, сформировавшейся в языке-доноре и не нивелировавшейся в русском языке. Образы, давшие жизнь этим выражениям, основаны на традиционных для европейской культуры метафорах, что позволяет говорить о «межязыковой образности» (interlingual figurativeness) как соотносительности представлений, сформированных в сознании носителей разных языков и культур². Так, базовая «метафора вместилища», или «контейнерная» метафора, реализуется в следующих выражениях:

– «цифра – содержимое пространства / времени»: *цифровой век / эра / эпоха; цифровая среда / вселенная / сфера / пространство / система; цифровое государство / общество; цифровое кладбище;*

¹ Багана Ж., Безрукая А. Н., Тарасова М. В. Калька и заимствование как результат иноязычного влияния // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2007. № 1 (9). С. 5–10.

² Трофимова Е. Б. Роль когнитивной метафоры в процессе опознавания иноязычных фразеологизмов, пословно переведенных на язык носителя // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 3. С. 30–39.

- «цифра – содержимое человеческого разума»: *цифровая грамотность, цифровая память / амнезия / слабоумие / деменция; цифровой детокс*;
- «цифра – среда обитания субъекта»: *цифровая культура / революция / искусство; цифровые следы, цифровая крепость; цифровой барьер* и некоторые другие.

Как и единицы первой рассмотренной группы, все устойчивые выражения сформированы по одной синтаксической модели «*цифровой* + имя существительное», однако при этом обнаруживается специфический признак: переменный компонент словосочетания соотносится с образом «контейнера», наполненного информацией (*цифрой*). Варианты «смыслового» отклонения от общей модели (*детокс, следы, барьер*, а также *слабоумие / амнезия / деменция*) не обладают собственным образным потенциалом, поскольку опосредованно сохраняется связь с образом «наполненной чем-то емкости». Традиционная образная основа входит в структуру значения потенциального фразеологизма «в виде свернутых концептуальных структур»¹, косвенно его мотивируя. В перспективе именно соотнесенность с «базовой метафорой» может обеспечить включение новой единицы во фразеологическую систему русского языка.

В особую группу выделены нами сверхсловные образования, используемые в дискурсе в функции именования человека / социальной общности: *цифровые аборигены / эмигранты / иммигранты, цифровое поколение; цифровые кочевники; цифровой Л(л)евиафан*. Абсолютное большинство включенных в группу единиц также являются кальками (*digital natives, digital immigrants, digital nomads*).

Аналізу неофразем тематической группы «поколение» была посвящена одна из наших статей². Отметим только, что их значения базируются на «буквальном» понимании входящего в модель имени существительного (*поколение, аборигены* и проч.), а собственно образная (метафорическая) составляющая формируется как результат инференции, или логических импликаций³; речь идет о когнитивных операциях, производимых говорящим / слушающим «над релевантными знаниями, сопряженными с буквальным прочтением идиомы»⁴.

Аналогичные процессы привели к формированию неофраземы *цифровые кочевники*. Семантически эта единица близка к тематической группе «поколение» (и должна быть включена в число репрезентантов соответствующего концепта), свидетельством чего служит устойчивое воспроизведение в современной дискурсивной практике формы множественного числа (вариант *цифровой кочевник* встречается практически только в случае описания нового социального феномена, в частности – при создании дефиниций терминологизированного словосочетания). Языковая еди-

¹ Добровольский Д. О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 75.

² Чурилина Л. Н., Позднякова Н. В. Фразеологизация как лингвокогнитивный процесс: формирование концептуальной структуры «поколение» // Филология и культура. 2020. № 2 (60). С. 122–132. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2020-60-2-122-132>.

³ Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 142.

⁴ Добровольский Д. О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 91.

ница не становилась объектом специального исследования, однако само явление привлекает внимание социологов¹. Возникновение термина связывается с изданной в 1997 г. книгой Ц. Макимото и Д. Маннерса «Цифровые кочевники»², в которой провидчески предсказывалось создание принципиально нового средства связи, способного дать человеку свободу передвижения по миру.

Идея беспрепятственного перемещения в пространстве, отказ от привязанности к определенному месту пребывания составляет смысловое ядро концепта «Кочевник», имеющего глубокие корни в том числе и в русской культуре: по свидетельству П. Я. Черных, это тюркское заимствование неоднократно встречается уже в Никоновской летописи (XIV в.)³. В числе экспликаторов современного, связанного с цифровыми технологиями, варианта концепта отмечаются следующие лексемы: *путешествие / путешественник, туризм / турист, иностранец, фриланс / фрилансер, интернет-технологии, мобильность / мобильный, удаленный*. В семантическую структуру неофраземы *цифровой кочевник* в качестве обязательного компонента, помимо традиционных 'образ жизни', 'пространство' и 'перемещение', включается 'работа' / 'деятельность': ««Цифровой кочевник» – это занимающийся удаленной работой иностранец, деятельность которого не зависит от местонахождения»⁴; «Счастливые фрилансеры, чья жизнь не привязана к офису, так что они могут работать удаленно и переезжать с места на место»⁵; «Это не дауншифтеры, не туристы и не творческие бездельники. Их отличает то, что они работают удаленно»⁶. Находящийся в процессе формирования уникальный набор семантических компонентов, актуализируемых сверхсловной единицей, позволяет говорить о трансформации традиционного концепта «Кочевник», но не об изменении его смысловой доминанты.

Особое место в отобранном языковом материале занимает основанная на метафорическом переносе сверхсловная единица *цифровой Левиафан* – единственная неофразема, не имеющая прецедента в английском языке, т. е. не являющаяся калькой. Авторство принадлежит Игорю Шнуренко – российскому исследователю ис-

¹ См.: Цифровой кочевник // Финансовая энциклопедия. URL: <https://nesrakonk.ru/digital-nomad/> (дата обращения: 21.09.2021).

² Makimoto T., Manners D. Digital Nomad. Chichester; New York: John Wiley & Sons, 1997. 246 p. URL: <https://archive.org/details/digitalnomad0000maki> (дата обращения: 10.02.2022).

³ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Москва: Русский язык, 1999. Т. 1. С. 437.

⁴ Фаляхов Р. «Цифровой кочевник»: как в Европе стимулируют трудовую миграцию // Gazeta.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/08/26/13917524.shtml> (дата обращения: 21.09.2021).

⁵ Сван А. Цифровые кочевники: как становятся digital nomads и где они обитают // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/380089-cifrovye-kochevnik-i-kak-stanovyatsya-digital-nomads-i-gde-oni> (дата обращения: 02.02.2021).

⁶ Демина А. Цифровые кочевники: кто они такие, чем их мозг отличается от мозга домоседов, и как на них сказался всеобщий локдаун // Republic.ru. URL: <https://republic.ru/posts/98617> (дата обращения: 04.02.2020).

кусственного интеллекта, автору нескольких книг, посвященных проблемам тотальной цифровизации и связанных с нею социальных процессов¹.

Ядром концептуальной структуры служит библейский образ морского монстра – Левиафана, имя которого возводится к еврейскому слову, означающему ‘свитый’ / ‘скрученный’. В многочисленных комментариях к тексту ветхозаветной Книги Иова Левиафан часто представляется огромным огнедышащим змеем / драконом, символизирующим действующие в мире и душах людей неподконтрольные человеку силы²: «Круг зубов его – ужас; крепкие щиты его – великолепие; <...> Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя, на шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас. <...> Меч, коснувшийся его, не устоит, ни копье, ни дротик, ни латы. Железо он считает за солому, медь – за гнилое дерево»³. Этот, по выражению С. Худиева, «образ всеограждающей мощи» с «демоническим оттенком» переосмысливался в европейской культуре многократно в соотношении с бездушной, всемогущей и враждебной человеку государственной машиной (Т. Гоббс, Ф. Ницше). Традиционный, общеизвестный образный потенциал эксплицитно задействуется автором неологизма, усиливаясь за счет объединения с концептом «Цифровой»; ср.: «Цифровой Левиафан <...> под этим я понимаю систему компьютеров, людей, гаджетов и их всевозможных гибридов, аналитических василисков и математических гарпий...»; «...он сумел взломать человека, подменить симулякрами соцсетей коллективное бессознательное...»; «Цифровой, или Информационный Левиафан образован множеством ИИ-систем, нейросетей, отдельных людей и их коллективов, а также, и все больше, кибернетических гибридов»⁴; «...понятия “государство”, “корпорации”, “медиа-окружение”, “религии”, “цифровые платформы”, и человек вместе с ними, смешиваются и соединяются в один организм, который мы и назвали Левиафаном»⁵. Отличие цифрового Левиафана от его библейского прототипа определяется «фруктворной» природой: будучи творением человека, он становится неодолимой угрозой для своего творца.

Узнаваемость предложенного образного основания обусловила возможность декодирования сложного, многослойного смысла сверхсловной единицы. Анализ речевого материала свидетельствует о том, что новый концепт оказался востребованным в дискурсах, посвященных обсуждению настоящего и будущего человечества, ока-

¹ Шнуренко И. Цифровой Левиафан, или как защитить идеалы Просвещения // Русская истина. URL: <https://politconservatism.ru/articles/tsifrovoy-leviafan-ili-kak-zashhitit-idealy-prosveshheniya> (дата обращения: 14.12.2021); Шнуренко И. Архитекторы трансгуманизма и цифровой Левиафан. URL: <https://shnurenko.ru/articles/arhitektory-transgumanizma-i-czifrovoy-leviafan.html> (дата обращения: 20.08.2021).

² Десницкий А. «За что» или «для чего»: вопросы Иова. URL: <https://foma.ru/za-chto-ili-dlya-chego-voprosyi-iova.html> (дата обращения: 17.12.2021).

³ Цит. по: Худиев С. Кто такой Левиафан? URL: <https://foma.ru/kto-takoy-leviafan.html> (дата обращения: 21.01.2022).

⁴ Шнуренко И. Системный сбой. Возможно ли самоубийство цифрового Левиафана. URL: https://zavtra.ru/blogs/sistemnij_sboj_shnurenko (дата обращения: 17.12.2021).

⁵ Шнуренко И. Архитекторы трансгуманизма и цифровой Левиафан. URL: <https://shnurenko.ru/articles/arhitektory-transgumanizma-i-czifrovoy-leviafan.html> (дата обращения: 20.08.2021).

завшегося (или ощущающего себя) на грани гуманитарной катастрофы: «Сейчас в России много говорят и пишут, причем очень эмоционально и пафосно, против “цифрового Левиафана”, т. е. против тотальной цифровизации, против искусственного интеллекта, против усиливающейся власти Грефа и иже с ним, в общем против порабощения человека и превращения его в придаток вычислительной машины»¹. Приведенные нами текстовые фрагменты включают основные единицы, использующиеся в функции репрезентантов концепта «Цифровой Левиафан», поэтому позволим себе ограничиться попыткой обозначить его смысловые доминанты: ‘чудовище’, ‘мощь’, ‘античеловечность’, ‘неуправляемость’, ‘опасность’ / ‘угроза’. Яркая образность и неоднозначность интерпретаций позволяют предполагать жизнеспособность неофраземы.

Выводы

Отмеченное тематическое многообразие средств объективации концепта «Цифровой» рассматривается нами как непротиворечивое свидетельство его сложной организации. Многокомпонентный концепт как фрейм-структура (Ч. Филлмор²) представлен в дискурсивной практике совокупностью устойчивых, а потому становящихся предсказуемыми валентных связей слова – имени концепта, воспроизведение которых формирует условия для фразеосемиозиса – рождения новых сверхсловных единиц.

На процесс фразеобразования на современном его этапе определяющее влияние оказывает глобализация: неофраземы утрачивают национальную специфичность, большая их часть представляет собой кальки. В этой ситуации актуальным для исследования становится вопрос об обязательности образа как основы предметно-логического содержания фразеологизма. Рассмотренный материал позволяет утверждать, что образное основание неофразем оказывается универсальным: мы наблюдаем либо актуализацию традиционных метафор в новом контекстном окружении, либо трансформацию традиционных концептуальных структур за счет их усложнения.

Неофраземы с трансформирующейся или формирующейся на наших глазах образной основой заслуживают особого внимания, поскольку они имеют шанс обрести черты национальной специфичности.

Список источников

Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков: Издательство Харьковского университета, 1972. 215 с.

¹ Воин А. «Цифровой Левиафан» и кризис рационалистического мировоззрения. URL: <https://proza.ru/2021/08/30/1233> (дата обращения: 17.12.2021).

² Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией М. А. Обориной. Москва: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. С. 52–92.

Багана Ж., Безрукая А. Н., Тарасова М. В. Калька и заимствование как результат иноязычного влияния // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2007. № 1 (9). С. 5–10.

Волошкина И. А. Фразеологический образ как отражение характера человека (на материале французского языка) // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: История. Филология. 2008. № 49. С. 55–58.

Добровольский Д. О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 71–93.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Новое в лингвистике / под редакцией В. Ю. Розенцвейга. Москва: Прогресс, 1972. Вып. 6. Языковые контакты. 536 с.

Словарь иностранных слов современного русского языка / составитель Т. В. Егорова. Москва: Аделант, 2014. 800 с.

Словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4: С–Я. 797 с.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

Трофимова Е. Б. Роль когнитивной метафоры в процессе опознавания иноязычных фразеологизмов, пословно переведенных на язык носителя // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 3. С. 30–39.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Москва: Прогресс, 1987. Т. 4. (Т–Ящур). 864 с.

Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией М. А. Обориной. Москва: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. С. 52–92.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Москва: Русский язык, 1999.

Чурилина Л. Н. Глобальный мир, глобальный язык и «новая» фразеология как феномен // Шулежкова С. Г. и др. Проблемы русско-болгарской фразеологической неографии. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова; Пловдив: Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского, 2021. С. 31–49.

Чурилина Л. Н. Интернет-дискурс как среда формирования новой фразеологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 3 (96). С. 126–135. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2020-3-96-11>.

Чурилина Л. Н., Позднякова Н. В. Фразеологизация как лингвокогнитивный процесс: формирование концептуальной структуры «поколение» // Филология и культура. 2020. № 2 (60). С. 122–132. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2020-60-2-122-132>.

Шулежкова С. Г. и др. Русско-болгарский словарь фразеологических неологизмов конца XX – начала XXI века. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2021. 457 с.

Digital // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/digital> (дата обращения: 01.02.2022).

References

Akulenko V. V. *Voprosy internatsionalizatsii slovarnogo sostava iazyka* [Issues of internationalization of the vocabulary of the language]. Khar'kov: Izdatel'stvo Khar'kovskogo universiteta, 1972. 215 p.

Bagana Zh., Bezrukaia A. N., Tarasova M. V. Kal'ka i zaimstvovanie kak rezul'tat inoiazynchnogo vliianiia [Interrelation between borrowings and calque]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Serii: Lingvistika* [The Russian Journal of Linguistics], 2007, no. 1 (9), pp. 5–10.

Voloshkina I. A. Frazеологический образ как отражение характера человека (на материале французского языка) [Phraseological image as a reflection of the character (by the material of the French language)]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istorii. Filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 2008, no. 49, pp. 55–58.

Dobrovol'skii D. O. Obraznaia sostavliaiushchaia v semantike idiom [Image component in the meaning of idioms]. *Voprosy iazykoznaviia* [Topics in the study of language], 1996, no. 1, pp. 71–93.

Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metaforы, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow: Editorial URSS, 2004. 256 p.

Novoe v lingvistike [The new in linguistics; ed. by V. Iu. Rozentsveig]. Moscow: Progress, 1972, iss. 6. Iazykovye kontakty [Language contacts]. 536 p.

Slovar' inostrannykh slov sovremennogo russkogo iazyka [Dictionary of foreign words in modern Russian; compiled by T. V. Egorova]. Moscow: Adelant, 2014. 800 p.

Slovar' russkogo iazyka: v 4 t. [Dictionary of the Russian language: in 4 vol.; ed. by A. P. Evgen'eva]. Moscow: Russkii iazyk; Poligrafresursy, 1999, vol. 4: S–Ia. 797 p.

Teliia V. N. *Russkaia frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow: Shkola “Iazyki russkoi kul'tury”, 1996. 288 p.

Trofimova E. B. Rol' kognitivnoi metaforы v protsesse opoznavaniia inoiazynnykh frazeologizmov, poslovno perevedennykh na iazyk nositelia [The role of cognitive metaphor in recognizing idioms in literal translation from non-native into native language]. *Ekologiya iazyka i kommunikativnaia praktika* [Ecology of Language and Communicative Practice], 2017, no. 3, pp. 30–39.

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: v 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vol.]. Moscow: Progress, 1987, vol. 4. (T–Iashchur). 864 p.

Fillmor Ch. Freimy i semantika ponimaniia [Frames and semantics of understanding]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [The new in foreign linguistics; ed. by M. A. Oborina]. Moscow: Progress, 1988, iss. 23. Kognitivnye aspekty iazyka [Cognitive aspects of language], pp. 52–92.

Chernykh P. Ia. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka: v 2 t.* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: in 2 vol.]. Moscow: Russkii iazyk, 1999.

Churilina L. N. Global'nyi mir, global'nyi iazyk i “novaia” frazeologiya kak fenomen [Global world, global language and “new” phraseology as a phenomenon]. Shulezhkova S. G. i dr. *Problemy rusko-bolgarskoi frazeologicheskoi neografii* [Problems of Russian-Bulgarian phraseological neography]. Magnitogorsk: Magnitogorskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. G. I. Nosova; Plovdiv: Plovdivskii universitet im. Paisiia Khilendarskogo, 2021, pp. 31–49.

Churilina L. N. Internet-diskurs kak sreda formirovaniia novoi frazeologii [Internet discourse as a medium for the development of new phraseology]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2020, no. 3 (96), pp. 126–135. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2020-3-96-11>.

Churilina L. N., Pozdniakova N. V. Frazеологизация как лингвокогнитивный процесс: формирование концептуальной структуры “поколение” [Phraseologization as a linguo-cognitive process: modeling the “generation” concept structure]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture], 2020, no. 2 (60), pp. 122–132. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2020-60-2-122-132>.

Shulezhkova S. G. i dr. *Rusko-bolgarskii slovar' frazeologicheskikh neologizmov kontsa XX – nachala XXI veka* [Russian-Bulgarian dictionary of phraseological neologisms of the late

XX – early XXI centuries]. Magnitogorsk: Magnitogorskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. G. I. Nosova, 2021. 457 p.

Digital. *Cambridge Dictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/digital> (accessed: 01.02.2022).

Сведения об авторах

Любовь Николаевна Чурилина – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-2898-8538>, lichurilina@gmail.com, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр-т Ленина, 455000 г. Магнитогорск, Россия); **Ljubov N. Churilina** – Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-2898-8538>, lichurilina@gmail.com, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, pr. Lenina, 455000 Magnitogorsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 17.02.2022; одобрена после рецензирования 25.03.2022; принята к публикации 01.04.2022.

The article was submitted 17.02.2022; Approved after reviewing 25.03.2022; Accepted for publication 01.04.2022.